

С. Н. ГУХМАН

Повесть о трех иконах шемахинских

«Повесть о трех иконах шемахинских» известна в трех поздних списках XIX в.¹ и до сих пор не изучалась. Текст ее не публиковался.

В Повести рассказывается, как богатый шемахинский купец, иудей, отправился в «куплю» в Иерусалим. На торговой площади в Иерусалиме он увидел иконописца с тремя иконами — пресвятой Богородицы, Николы Чудотворца и Георгия Победоносца. После долгих уговоров иконописец продал купцу иконы, и тот, спрятав их в «возильнице», отправился домой, в Шемаху. По дороге его одолели сомнения — как он, иудей, будет поклоняться христианским святыням. И, взяв копьё, хотел ударить икону Богородицы. Но глас от иконы, просящий пощады за спасение дома в Шемахе во время пожара, остановил купца. Иконы Николы Угодника и Георгия Победоносца тоже оказались чудотворными. Никола спас брата купца во время бури на море, а Георгий Победоносец избавил его сына от пленения во время битвы и привел целым и невредимым к матери. По возвращении домой купца пришли встречать жена, брат и сын. Увидев иконы, выставленные поверх «возильницы», родные поклонились иконам и поведали о чудесах, уже известных купцу. Взяв иконы, купец отправился к епископу города и рассказал о случившемся. Затем он вместе со всем домом крестился, а в честь принесения икон в Шемахе были выстроены три церкви.

Кем, с какой целью, когда был создан этот сюжет, каковы источники и жанровые особенности Повести, почему она дошла до нас в составе старообрядческих сборников?

В заглавии Повести во всех трех списках указано имя Кирилла Александрийского как ее составителя: «Повесть о чудесах трех икон писанное от иже во святых отца нашего Кирила архиепископа Александрийскаго» (Л-16, Л-66), «Слов святаго Кирила о трех иконах... Кирила великий архиепископ Александрийский поведаше чудо преславно достойно памяти сотворшеся во граде Шамахеи» (Л-353).

Кирилл, архиепископ Александрийский, родился около 376 г., получил известность в истории христианства как борец против еретиков во время несторианских движений. С 412 г. и до смерти в 445 г. был александрийским архиепископом. Сохранилось его литературное наследие — 68 писем, 46 речей и «Слов». Некоторые из них переводились на Руси, как, например,

¹ ИРЛИ, Дрвлекранилище, Латгальское собр., № 353, 16, 66. Список № 353 был указан мне Г. В. Маркеловым, за что приношу ему искреннюю благодарность, и упоминается в т. 40 ТОДРЛ (М.; Л., 1985. С. 435) в описании рукописей Латгальского собрания (далее: Л-16, Л-66, Л-353).

«Слово на преображение Господне», «О страсти Божии», «О Адаме», «О исходе души и о втором пришествии» и др.²

Однако среди сочинений Кирилла Александрийского как в переводах на русский язык, так и в греческой патрологии этой повести нам обнаружить не удалось. Вполне очевидно, что перед нами сочинение, приписанное греческому автору. Но биография и сочинения Кирилла Александрийского были известны составителю Повести о трех иконах.

Так, в Повести мы читаем: «Поведается сие чудо... сотворшееся... во стране Аравитстей во граде Шамахе» «в лето от Адама 5923 (415)». Такое же название современного Азербайджана находим у Кирилла Александрийского в Толковании на пророка Исайю: «...и жив будет, и дастся ему от злата Аравийска (Псалтырь 71, 15), так как Аравиею в сих словах называет страну Персов».³ Не случайной представляется и дата — 415 — как год создания Повести: «в лето от Адама 5923 (415)». 415 год — это 4-й год епископства Кирилла Александрийского, когда он достиг зенита своей славы.⁴

Могли ли события, рассказанные в Повести, иметь место в Шемахе или вместо нее мог быть назван любой другой восточный город?

Город Шемаха, расположенный у восточного склона гор Главного Кавказского хребта, является одним из древних городов Азербайджана. Вплоть до XV в. Шемаха была столицей государства Ширван; в XVI—XVII вв. она оставалась крупнейшим торговым центром, куда приезжали путешественники, дипломаты, купцы из Европы и с Востока, славилась производством шелка и шелковыми тканями — камками, атласами, тафтой и другими, которые вывозились в свою очередь в восточные и европейские страны. Неудивительно поэтому, что герой Повести — богатый шемахинский купец, который отправился в куплю в Иерусалим, и его город от Иерусалима «разстоящийся яко поприщ 135». Известия о иудеях, живших во многих городах Азербайджана, в том числе и в Шемахе, подтверждаются сообщениями путешественников, побывавших здесь в XIII—XVIII вв., как например Рубрук: «...во всех городах Персии живет много иудеев»,⁵ или Федотом Котовым.⁶

Вполне вероятным представляется и тот факт, что шемахинский купец мог отправиться по торговым делам в Иерусалим. Дорога из Закавказья на Восток, в Иерусалим, и из Иерусалима в Закавказье была хорошо известна купцам, паломникам, путешественникам. По свидетельству Арсения Суханова, «на полунощной стене града Иерусалима врата большие, теми враты ездят в Дамаск... и в великую Армению, и в Персию, и во Иверы, еже есть в Грузию».⁷ «135 поприщ» от Шемахи до Иерусалима — вполне реальное расстояние, равное 135 дням или 4,5 месяцам пути. Оно подтверждается путешествием Арсения Суханова из Иерусалима в Шемаху. Как значится в его «Проскинитарии», он выехал из Иерусалима 26 апреля

² См о Кирилле Александрийском Викторов А Е Аполог от нравоучения Кирилла Александрийского // Летописи русской литературы и древности / Изд Н Тихонравовым М., 1862 Т 4 С 28—29, Краткое сведение о святом Кирилле, архиепископе Александрийском // Христианское чтение 1840 Ч 2 С 356—396, Лященко Т И Святой Кирилл архиепископ Александрийский Его жизнь и деятельность Киев, 1913

³ Творения святых отцов в русском переводе / Изд Московской Духовной Академией М., 1890 Т 57 Творения св Кирилла Александрийского Толкование на пророка Исайю Кн 4 Беседа III С 98

⁴ Труды имп Киевской духовной академии 1913 Май С 109

⁵ Путешественники об Азербайджане Баку, 1961 Т 1 С 25

⁶ Хождение Федота Котова в Персию М., 1985 С 56

⁷ ППС 1889 Т 7, вып 1 С 132

и прибыл в Шемаху 22 июля».⁸ Указание этого расстояния автор Повести мог или позаимствовать из какого-то путника, или услышать от кого-либо. Не исключено, что этот путь от Шемахи до Иерусалима он мог проделать и сам.

О том, что на площади в Иерусалиме бывали большие торги, сообщают многие путешественники, паломники, побывавшие здесь в XVI—XVIII вв. Например, князь Радзивил Сиротка замечает: «Пушают мастеров и продавцов Иерусалимских, которые подобающие вещи церкви продают, яко: масло дрянное, землю, юже привозят из Дамаска, о ней же поведают, что от нея бе создан Адам, и различные каменья, и чотки ис каменья, кресты с мощми Земли святыя, меру гроба Господня, и инья сим подобна».⁹ Иоанн Лукьянов, посетивший Иерусалим в 1710—1711 гг., пишет: «А пред вратами великой церкви площадь зело велика, выслана камением, и тут по вся утра выходят с товарами, разбираются, товары всякие бывають для того, что богомольцы по вся утра приходят к великой церкви на поклонение, ...а продають чотки, свечи и всякие товары».¹⁰ Аналогичное известие, подтверждающее и расширяющее описание Лукьянова, приводит Матвей Гаврилович Нечаев, побывавший в Иерусалиме в 1719—1720 гг.: «Тамо великая паперть непокрытая, яко площадь, помощена мрамром, ныне же тамо по всякое утро и вечер торг бывает: продають чотки и всякие овощи харчевые и товары парчевые и хлеб, и прочее, елико потребует кто имать, поутру седят часа 3 и расходятся, а к вечеру сходятся часа за 3 и торгуют до нощи».¹¹ В Путнике инока Серапиона 1749 г. также содержится описание «великого торго»: «...рано и в вечеру... там арапи продають четки, кресты, полотна, зелие всякое... и все тамо, кто что требует, купит».¹²

Вполне вероятно, что шемахинский купец «на торгу в Иерусалиме» мог купить у иконописца иконы, как и другие предметы церковного обихода — кресты, четки, свечи и прочее, о которых сообщают паломники. О том, что иконы являлись предметом купли—продажи как на Востоке, так и на Руси, также имеется немало свидетельств. Так, еще «святой апостол и Евангелист Лука родом был из Антиохии, два художества — лечебные хитрости и человеческие язвы целить и иконное изображение и тем до конца питаешься».¹³

В «Стоглаве» содержится строгое предписание относительно иконописцев-самоучек, продающих свой товар: «...и тех иконы променяли дешево простым людем поселяном невежам и тех положити в запрещение, чтобы учились у добрых мастеров... аще которые не престанут, от такового дела, таковии царскою грозою накажутя... и аще они рекут против „мы де тем питаемся“ и таковому их речению не внимати... не всем человеком иконником быти, много бо различная рукоделия дарованна от Бога, ими же питатися человеком и живым быти и кроме иконного писма».¹⁴

Как заметил Адам Олеарий, через сто лет после написания «Стоглава» побывавший на Руси, русские «называют... торг иконами не куплею и продажею, а меню на деньги, при этом долго не торгуются».¹⁵

⁸ Там же. С. 94, 106.

⁹ Похождение в землю святую князя Радзивила Сиротки 1582—1584. СПб., 1879. С. 48.

¹⁰ Путешествие в святую землю Иоанна Лукьянова. 1710—1711. М., 1862. С. 76.

¹¹ Путешествие Матвея Гавриловича Нечаева в Иерусалим 1719—1720. Варшава, 1875. С. 28—29.

¹² ЧОИДР. 1873. Кн. 3. С. 98.

¹³ Сахаров И. П. Исследование о русском иконописании. СПб., 1849. Кн. 2. С. 12.

¹⁴ Стоглав. СПб., 1863. С. 152—153.

¹⁵ Адам Олеарий. Описание путешествия в Москву и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 154.

В «Повести о Петре, царевиче Ордынском» также говорится, что герой не купил иконы, а «обменял на деньги».¹⁶

«Повесть о трех иконах шемахинских» заканчивается известием, что купец отнес привезенные иконы епископу города, и в их честь в Шемахе были выстроены три церкви.

Существование в Шемахе христианских церквей и монастырей подтверждают все те же европейские и русские путешественники — Адам Олеарий, математик, философ, писатель, посетивший Шемаху в 1636—1639 гг., голландский моряк Ян Стрейс, оказавшийся в Шемахе в 1667—1673 гг., русский посол в Персии в 1715—1718 гг. Артемий Петрович Волинский.

Ввиду важности описаний Олеария, имеющих непосредственное отношение к нашей Повести, приведем их полностью: «5-го числа хан прислал известить посольство, что на следующий день армяне справляют свой праздник — погружение в воду креста, водосвятие. Так как помещение посланников было близ армянской церкви или часовни, то они пошли посмотреть на армянское богослужение и обряды, сходные с римско-католическими. Там епископ вместе со священниками убедительно просил посланников приложить ходатайство у хана, чтобы он дозволил достроить беспрепятственно начатый незадолго перед сим монастырь... 8-го января армянский епископ посетил посланников, разговаривал о своей вере и еще раз убедительно просил нашего ходатайства у хана относительно постройки монастыря, что было обещано им и исполнено. 13-го числа я... был послан к хану... начали у него ходатайство по просьбе армян. Хан дал следующий ответ: „хотя в Шемахе, стране магометанской, до сих пор не было еще никогда христианской церкви или монастыря, и хотя он никак не думал, чтобы неоднократно уже повторявшиеся домогательства армян когда-нибудь увенчались успехом, тем не менее он желает теперь удовлетворить почетное предстательство посланников и не будет уже более препятствовать окончанию постройки армянского монастыря“, причем хан дал нам и письменное удостоверение в дальнейшем исполнении такой уступки его. Армяне чрезвычайно обрадовались успеху нашего ходатайства, сердечно благодарили нас за него и просили дозволить им начертать имена посланников и то благодеяние, которое они оказали христианству, в будущем монастыре на вечную память».¹⁷

Таким образом Олеарий оказался не просто живым свидетелем существования в Шемахе христианской церкви с епископом и священниками, но и ходатаем к шемахинскому хану за разрешением докончить постройку монастыря. Следует принять во внимание и свидетельство шемахинского хана, что до этого времени (т. е. до 30-х гг. XVII в.) «в Шемахе, стране магометанской, до сих пор не было еще никогда христианской церкви или монастыря». Разрешение шемахинского хана на достройку монастыря было не случайным, ибо, как сообщает Клавдий Буканан, еще с 1602 г. «султан Мурад позволил строить римской миссии монастыри во всем его царстве».¹⁸

И если учесть, какие препятствия чинились во время этих построек христианскому духовенству, то можно согласиться с заверениями шемахинского хана о первой постройке указанного монастыря в городе только в 30-е гг. XVII в., т. е. в момент пребывания там Олеария.

¹⁶ ПЛДР. Конец XV—первая половина XVI века. М., 1984. С. 25.

¹⁷ Адам Олеарий. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах / Пер. с нем. П. П. Барсова. Кн. 4 (вторая половина) // ЧОИДР. 1869. Кн. 2. С. 531—532, 535, 536.

¹⁸ Христианские изыскания в Азии с известиями о переводе Священного Писания на восточные языки Клавдия Буканана / Пер. с англ. СПб., 1815. С. 189.

О существовании древней христианской церкви в Шемахе сообщает В. М. Сысоев, посетивший в 1925 г. город с археологической целью. Он приводит описание развалин церкви и известия местных жителей о первом поселении армян в селе недалеко от Шемахи 200—250 лет назад, т. е. в конце XVI—начале XVII в., что близко ко времени пребывания там Олеария.¹⁹

В XVIII в. христианские церкви и монастыри существовали в Шемахе повсеместно и уже не были новшеством. Это подтверждается, например, А. П. Вольтером в его статейном списке: «...в Шемахе много христиан, которые во многих местах живут и особливими деревнями, также имеют свои монастыри, при которых у них есть и епископ».²⁰

Таким образом, наиболее вероятное время создания Повести — середина 30—40-х гг. XVII в.

Цель написания Повести объясняется социально-политической обстановкой, сложившейся в Шемахе в XVI—XVII вв. Шемаха, как и другие области Азербайджана, входила в состав Сефевидского государства и находилась в вассальной зависимости от сефевидских шахов. Среди многих проблем международного и внутреннего характера далеко не последнее место в политике сефевидских правителей занимал и «христианский» вопрос. Начиная уже с правления шаха Исмаила в начале XVI в., запрещалось открытое преследование христиан, в частности армян, в Армении, Азербайджане, Иране прежде всего по политическим мотивам: «...шах прекрасно понимал, что преследования христиан произвели бы крайне неблагоприятное впечатление в Европе и могли бы повредить интересам Кизылбашской державы. К тому же армянские купцы, подданные шаха Исмаила, уже завязавшего в то время прочные связи с Европой, особенно с Венецией и Польшей, где были богатые армянские колонии, в частности армяне-католики из Нахичеванского края, впоследствии нередко использовались в качестве дипломатов и торговых агентов шаха в Европе».²¹ Но, вопреки официальной политике шахов, уже в том же XVI в. в Персии существовал обычай склонять христиан к переходу в магометанство. Если в целях обороны или по чистой случайности иноземец убивал местного жителя, то они требовали жизни двух человек; за долги иностранца можно было забрать имущество любого человека той же национальности, как об этом сообщает, например, Лоренс Чэмпэн.²² Он же описывает и обряд отречения от христианства и перехода в мусульманство, который впоследствии найдет отражение в статейном списке князя Мышецкого, побывавшего в Шемахе в 40-е гг. XVII в.²³

В XVII в. положение христиан еще более ухудшилось. Центр Сефевидского государства переместился во внутренние области Ирана, столицей стал Исфаган. Шахские войска после кратковременной оккупации Закавказья османами-турками пришли в Азербайджан как завоеватели, усилили налоги и эксплуатацию закавказских стран. Из Азербайджана при шахе Аббасе I были выселены сотни тысяч жителей — и христиан-армян и мусульман. Положение оставшихся христиан, особенно сельских, было тяжелым: они обязаны были платить особую подать — джизия.²⁴ По-прежнему

¹⁹ Сысоев В. М. Поездка в Шемахинский уезд с археологической целью 1—12 мая 1925 года. Баку, 1927. С. 4.

²⁰ Путешественники об Азербайджане. С. 375.

²¹ Петрушевский И. П. Сборник статей по истории Азербайджана. Л., 1949. С. 238—239.

²² Путешественники об Азербайджане. С. 146.

²³ Полиевктов М. А. Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию в 1640—1643. Тифлис, 1928. С. 168—169.

²⁴ Петрушевский И. П. Сборник статей... С. 281.

поощрялись переходы христиан в мусульманство, в Шемахе, например, существовали невольничьи рынки, где продавали христиан, вывезенных с Северного Кавказа, из России, Грузии в Иран, Турцию, Египет и другие страны. Описание невольничьих рынков находим у Олеария.²⁵ Ян Стрейс, побывавший в Шемахе через 30 лет после Олеария, также был поражен невольничьим рынком, где продавали армян, русских, грузин, поляков.²⁶

Подневольное положение христиан в Шемахе раскрывается Стрейсом и в описании религиозных празднеств, которые, как и Олеарий, он наблюдал. Он указывает, что во время праздника водосвятия «освящение происходит под охраной солдат хана, чтобы охранять армян от всякого насилия и назойливости, за что они платят дорого. Разрешение дает шах, без него епископ не имеет права ничего делать».²⁷

Из сказанного становится очевидным, что разрешение на достройку монастыря в Шемахе, о котором ходатайствовал Олеарий перед шемахским ханом, явилось поистине знаменательным событием, возможно, единственным (по признанию хана) в своем роде за всю историю Шемахи.

По всей вероятности, автором Повести о трех иконах был человек, хорошо знавший обстановку в Шемахе. Эти сведения он мог почерпнуть от очевидцев, побывавших в Шемахе, или даже сам посещал Шемаху в качестве паломника, купца, дипломата и т. д. Не исключена возможность, что он, подобно Олеарию, мог оказаться свидетелем закладки церкви или монастыря в Шемахе, что и побудило его создать Повесть, главная цель которой — высказать свое отношение к положению христиан в Шемахе, поднять роль и авторитет христианской церкви, призвать к христианству нехристианское ее население.

Для создания Повести автор использует отдельные мотивы сказаний об иконах — пресвятой Богородицы, Николы Чудотворца и Георгия Победоносца. Выбор этих мотивов о чудесах сразу трех икон представляется нам не случайным. Богородица, Никола Чудотворец, Георгий Победоносец — одни из наиболее ранних и почитаемых на Руси святых. О раннем культе Богородицы в Ростове свидетельствует, например, закладка Успенского кафедрального собора в 1161—1162 г. Андреем Боголюбским.²⁸

Согласно историческому преданию, киевский князь Аскольд был обращен в христианство и крещен с именем святого Николы. Летописное известие свидетельствует, что на могиле Аскольда была воздвигнута церковь в честь Николы Чудотворца.²⁹ С XI в. жития святого Николая переходят на Русь.³⁰ Годом заложения Ярославом Киевским церкви святой Софии, в которой уже был придел св. Георгия, считается 1017-й или 1037-й. В 1030 г. Ярослав пошел на чужь «победи я и постави град Юрьев», который после 1072 г. сделался епархиальным городом, где, по преданию, им же основана церковь св. Георгия.³¹ В 1037 г. Ярослав Киевский вместе с митрополичьей церковью святой Софии заложил и монастырь св. Георгия, который был отстроен, как полагают, в 1052 г. Особенно распространено было почитание Георгия в Новгородской области. В 1119 г., судя по Новгородской I летописи,

²⁵ Путешественники об Азербайджане. С. 270.

²⁶ Там же. С. 339.

²⁷ Там же. С. 318—319.

²⁸ ПЛДР. Конец XV—первая половина XVI века. С. 25.

²⁹ Житие и чудеса св. Николы Чудотворца, архиепископа Мирликийского. СПб., 1899. Ч. 1. С. 162.

³⁰ Там же. С. 1.

³¹ Куник А. А. О русских византийских монетах Ярослава I. СПб., 1860. С. 109; Русская беседа. 1856. Ч. 1. С. 81.

«заложил Кирьяк игумен и князь Всеволод церковь камяну, монастырь святого Георгия за три версты от Новгорода».³²

Будучи осведомленным о положении христиан в Шемахе, автор Повести хотел возвысить и прославить своего героя, под влиянием этих святых принявшего христианство. Поэтому из многих чудес, которые творят иконы Богородицы, Георгия Победоносца и Николая Угодника, автор выбирает самые известные на Руси.

Подобные мотивы встречаются во многих сказаниях об этих святых. Так, например, в «Сказании о чудесах Федоровской иконы в Костроме», как и в «Повести о трех иконах шемахинских», присутствует тот же мотив спасения дома от пожара.³³ В «Житии Николы чудотворца» находим рассказ об усмирении бури на море.³⁴ Был распространен на Руси и рассказ об извлечении патриарха св. Николой из глубины морской,³⁵ об избавлении от потопления мужа по имени Дмитрий.³⁶ В «Житии Георгия Победоносца» находим рассказ об избавлении героя от плена и перенесении его в дом родительский.³⁷

Основной сюжет Повести о шемахинском купце, обретшем иконы с дурным намерением, также обнаруживает некоторое сходство с чудом от иконы Георгия Победоносца: некий сарацин хотел пронзить икону Георгия копьем, но повредил себе руку; он был излечен Георгием, а после излечения крестился.³⁸

В то же время нельзя не заметить в Повести и тесного переплетения этих мотивов с фолькорным приемом троичности: три иконы являют чудеса трем героям — жене, сыну, брату купца, в городе строятся три церкви.

Жанровые черты Повести смешаны. Прежде всего, она обнаруживает некоторую связь со сказаниями об иконах, что обозначено уже в самом ее названии. Сравнение нашей Повести с другими повестями об иконах подтверждает эту связь.

Как и в других сказаниях об иконах, непременным элементом которых являются различные чудеса, например Казанской (о необыкновенном ее нахождении — приходится «копати», о невредимости),³⁹ Выдропусской (которая ушла по воздуху из церкви в Муроме и возвратилась на прежнее место в Выдропусской церкви),⁴⁰ Владимирской (спасающей воинов от вражьего плена),⁴¹ в нашей Повести рассказывается о чудесах трех икон. Сюжет происхождения и обретения икон не противоречит сюжетам в других сказаниях. Так, икона Оранской Богоматери является копией иконы Владимирской Богородицы, сделанной по заказу основателя монастыря,⁴² а Петр, царевич Ордынский, покупает три иконы на торгу.⁴³ В «Повести о трех иконах шемахинских» все три иконы также написаны иконописцем и куплены на торгу в Иерусалиме, купец везет их в «возильнице» домой,

³² Святыни древнего Новгорода. М., 1862. С. 161.

³³ Акафист пресвятыя владычица нашей Богородицы явления ради чудес от иконы ея Федоровская яже во граде Костроме. СПб., 1900.

³⁴ Житие и чудеса святителя и чудотворца Николая. М., 1901. С. 1.

³⁵ Житие и чудеса св. Николы Чудотворца, архиепископа Мирликийского. С. 139—142.

³⁶ Там же. С. 141—142.

³⁷ Кирпичников А. Святой Георгий и Егорий Храбрый. СПб., 1879. С. 80.

³⁸ ВМЧ. М., 1910. 23 апреля.

³⁹ Сказание о чудотворной иконе Казанской Пресвятой Богородицы. М., 1912.

⁴⁰ Повесть о Выдропусской иконе Богоматери // Памятники старинной русской литературы, изд. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 180—183.

⁴¹ Сказание о чудесах Владимирской иконы Божьей Матери. М., 1878.

⁴² Шмидт С. О. К истории монастырской колонизации XVII в.: (Повесть о начале Оранского монастыря) // Вопросы истории и атеизма. М., 1964. Сб. 12. С. 305—307.

⁴³ ПЛДР. Конец XV—первая половина XVI века. С. 25.

в Шемаху. Три иконы, купленные Петром Ордынским, также везут в возильнице-колеснице к месту построения церкви.

Поведение героя после «гласа» от икон напоминает описание поведения героев в других сказаниях об иконах: у шемахинского купца «бысть на нем страх велики, он «трепетом одержим бысть», герой Сказания о явлении чудотворной иконы Богородицы во Пскове на Синичей горе также после гласа Богородицы «во страсе велице размышляше, ужасен быв от страха и паде на землю». ⁴⁴ Эти совпадения свидетельствуют о жанровом родстве произведений.

Чудодейственность икон подтверждается родными героям, как, например, и в Повести о Мезенской иконе: здесь эта икона чудесным образом открылась жене героя. ⁴⁵ Традиционная концовка повестей об иконах — построение церкви или монастыря во имя принесения иконы — не нарушается и автором нашей Повести: в честь принесения трех икон в Шемахе строятся три церкви.

Но «Повесть о трех иконах шемахинских» все же не только повесть об иконах. Это и повесть о герое-«иноверце», который с помощью приобретенных им чудодейственных икон обращается в новую веру; подобных сюжетов, условно названных нами повестями о неопитах, немало в древнерусской литературе. Так, Петр, царевич ордынский, тоже герой-«иноверец», который с помощью трех икон, выменянных на торгу, принимает христианство.

В рукописном наследии Древней Руси в списке XVIII в. известна Повесть о Федоре Иерусалимлянине, ⁴⁶ которая разрабатывает сюжет о трех иконах. По сути дела, это то же самое произведение. Ввиду неизученности повести кратко изложим ее содержание. Герой повести — богатый иудей Федор отправляется на трех кораблях в Иерусалим «к царю хлеба кушать». На берегу он встречает иконописца с тремя иконами — пресвятой Богородицы, Николы Чудотворца и Георгия Победоносца. Купив эти иконы за 300 рублей, Федор приносит их на корабль и приказывает каждой иконе стеречь все три корабля. Вернувшись через некоторое время, Федор Иерусалимлянин увидел, что корабли оказались пустыми. Тогда он решил «продать лютой смерти» иконы. И лишь «гласы» от икон о спасении дома от пожара, сына от пленения, брата от потопления остановили Федора. По возвращении домой чудодейственность икон подтверждают его жена, сын и брат, после чего Федор вместе со всей семьей обращается в христианство.

Таким образом, развитие фабулы Повести о Федоре такое же, как и «Повести о трех иконах шемахинских». В ней тот же состав эпизодов, за исключением эпизода построения церквей во имя привезенных икон, который в Повести о Федоре просто отсутствует, и такая же последовательность эпизодов.

Но в повестях нет текстуальных совпадений, различаются они и раскрытием характера, психологии главного героя. Для героя Повести о трех иконах обретение икон — сложная душевная драма: купив иконы, которые понравились ему, он долго сомневается в правильности поступка; услышав «глас от иконы», испытывает страх, долго размышляет; затем идет к епископу города, рассказывает об иконах и просит окрестить его со всем домом. Федор же без малейших колебаний, осведомившись лишь, «чему они горазды», купил иконы и согласился креститься. Уничтожить иконы он решил, лишь рассердившись, что они не сберегли его кораблей, т. е. мотив обращения в новую веру отступает как бы на второй план перед занимательностью

⁴⁴ Серебрянский Н. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С. 552.

⁴⁵ Волкова Т. Ф. Вновь найденная повесть XVII века о Мезенской иконе Троицы // Рукописное наследие древней Руси. Л., 1972. С. 139.

⁴⁶ Летописи русской литературы и древности / Изд. Н. Тихонравовым. М., 1859. Т. 2, ч. 3. С. 69—71.

повествования о приключениях на трех кораблях, сказочных помощниках главного героя, с которыми он ведет себя подобно сказочному персонажу.

Если для объяснения сходства между двумя повестями можно поставить вопрос об их родстве, то только в том смысле, что обе повести возникли, по всей вероятности, на основе одного и того же сюжета о чудесах от икон, в их основе лежит одно и то же письменное или устное произведение.

К этой группе повестей следует отнести и Повесть о Федоре-купце, по сравнению с двумя предыдущими очень распространенную в древнерусских сборниках, но также неизученную,⁴⁷ в которой герой-иудей с помощью Христова образа «поручника» убеждается в истинности и праведности новой веры и обращается в христианство. В Константинополе жил богатый купец Федор и был у него богатый друг-иудей. Однажды во время кораблекрушения у Федора погибли все товары, и он попросил займы у богатого иудея. Тот потребовал «заклад» о возврате долга, и Федор, не имея ничего, объявил «поручником» образ Христа над «враты мусиею створен». Иудей дал купцу денег, но, возвращаясь из Александрии с товарами домой, тот снова потерпел кораблекрушение и опять обратился за помощью к другу. Получив «тысячу литр злата», он купил смолу и отправился в Египет, променял смолу на олово, отправился в Ефес, променял олово на медь и «многие обрел богатства», но снова разбился его корабль. В третий раз дал ему денег иудей, и снова отправился по торговым делам Федор в Калаврию, купил там пшеницу, потом отправился в Гундалы, обрел там «позлатище решето» и, продав пшеницу, «купил по сребренику мотру вина» и пришел в Антиохию, «продал ту же мотру по златнику». В конце концов после долгих приключений и препятствий иудей получает с лихвой свой долг с помощью «поручника» — образа Христа и крестится со всем домом своим.

В Повести о Федоре-купце с мотивом обращения в христианство тесно переплетаются мотивы о бедности и богатстве, о странствиях в дальние страны Востока, торговых операциях, что очень приближает ее к авантюрно-приключенческим повестям о купцах.

Таким образом, на материале упомянутых повестей о неопитах можно сделать некоторые выводы об этом жанре. По своему содержанию и стилю, как нам представляется, он стоит на грани жанра сказаний об иконах и сказочно-приключенческой бытовой повести о купцах. Несмотря на всю легендарность содержания этих повестей, в них часто очерчиваются исторические и географические рамки событий и особенно бытовые картины, а сюжет о неопитах отступает на второй план перед бытовыми реалиями, как в Повести о Федоре-купце. Иногда рассказ о неопитах вытесняется повествованием о прошлом Руси, как, например, в Повести о Петре царевиче Ордынском, — это эпизоды местной героической борьбы с татарами Золотой Орды, Казанского царства, или о событиях в Закавказье, в частности в Азербайджане, как в «Повести о трех иконах шемахинских». Поэтому-то в этих повестях сохранились некоторые любопытные исторические, этнографические и географические сведения о различных местах и областях Древней Руси и «чужих» земель, интерес к которым отличал древнерусскую литературу с начала ее существования.

Нахождение «Повести о трех иконах шемахинских» в составе старообрядческих сборников в поздних списках представляется нам не случайным. Не исключена возможность, что распространение ее связано с историей старообрядчества в Азербайджане, очень мало изученной.

⁴⁷ ИРЛИ, Древлехранилище, Латгальское собр., № 363, л. 73—76; Пролог 31 октября; ГПБ, Софийское собр., № 1420, л. 230 об.—233; № 1459, л. 261 об.—265; собр. Погодина, № 1590, л. 170—174; № 1594, л. 79—81; № 1606, л. 74—76.

Самые ранние документальные свидетельства о переселении раскольников в Закавказье относятся к 1830 г. Согласно указу от 20 октября этого года, переселение раскольников и сектантов производилось на следующих основаниях: признанного по суду виновным в распространении ереси и привлечении к ней других отдавали в солдаты в Кавказский корпус. Не способных же к несению военной службы отсылали для водворения в Закавказские провинции.⁴⁸ Определение мест для поселения старообрядцев и сектантов предоставлялось местной администрации с учетом интересов заселения края и необходимости пресечения раскола.⁴⁹ В Комитете министров 29 ноября 1832 г. специально обсуждался вопрос «касательно поселения раскольников в Закавказских провинциях». На основании полученных полномочий местная администрация вначале поселяла старообрядцев отдельными деревнями вдали от городов, но в 1848 г., когда переселенцам были предоставлены некоторые льготы, им разрешили селиться и в городах.⁵⁰ Есть указания на первые старообрядческие поселения в Шемахинском и Шешинском уездах Шемахинской губернии в 1832—1834 гг.⁵¹ По сведениям газеты «Кавказ», в 30—40-х гг. XIX в. наибольшее число поселений было сосредоточено именно в Шемахинской губернии — 19 деревень.⁵² Всего в Закавказском крае на 1 января 1840 г. числилось 3259 русских семей.

Широкое распространение в старообрядческой литературе получило произведение, рассказывающее о тяжелой участи сосланных в Азербайджан старообрядцев. Появление его связано с историей Никольского монастыря на Иргизе (в Белой Кринице, недалеко от Гомеля). Осада монастыря властями после отказа его обитателей добровольно сдать скит закончилась ссылкой в Закавказье настоятеля монастыря Корнилия с тремя иноками, наиболее виновными в упорстве старообрядцев весной 1840 г. Через некоторое время из села Вель, неподалеку от азербайджанского города Ленкорани, ссыльные монахи прислали на Иргиз стихотворное послание. Оно проникнуто скорбью о тяжелых для старообрядцев временах, когда и пустыня перестала быть для них убежищем:

Поселили их близ Ленкорана,
Им свобода там вся вполне дана...
Арагат гора и Аракс река
В соседстве у них в последние века,
Каспийское море их обливает,
Песчаная степь их обсыпает,
Снеговые горы покрывают их,
И Евфрат недалеко их.⁵³

⁴⁸ Полный свод законов Российской империи: Собрание 2. СПб., 1831. Т. 5. Отд. 1. № 4010. С. 1—2.

⁴⁹ Там же. С. 3.

⁵⁰ Полный свод законов Российской империи: Собрание 2. СПб., 1849. Т. 23. Отд. 2. № 22806.

⁵¹ Липранди А. П. Кавказ и Россия. Харьков, 1911. С. 136.

⁵² О русских переселенцах в Закавказском крае // Кавказ. 1850. 22 апр. С. 127—128.

⁵³ Рождественский Т. С. Памятники старообрядческой поэзии // Зап. Моск. археол. ин-та. М., 1910. Т. 6. Отд. 2. С. 36—37; Попов Н. Сборник для истории старообрядчества. М., 1866. Т. 2, вып. 4. С. 98—99; Летописи русской литературы и древности / Изд. Н. Тихонравовым. М., 1863. Т. 5. Отд. 3. Смесь. С. 106—108. Опубликованные дореволюционными исследователями старообрядчества, эти стихи до сих пор не изучались. Эти стихи интересны в историко-культурном отношении как памятники народной литературы, поэтического народного творчества, в психологическом плане. Они раскрывают страстное желание ссыльных монахов сохранить «старую» веру, старый уклад жизни, их тоску по родным местам. Думается, что стихи должны стать предметом отдельного исследования.

В последующие годы число старообрядцев в Азербайджане увеличивается. По данным 1844 г., на территории Закавказья их было уже 6811 семей (СГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 390)

В 80—90-х гг. XIX в. наибольшее количество раскольников и сектантов по-прежнему обитало в Шемахинском уезде — 66 225. К этому времени отдельные русские поселения часто заменяются смешанными. Поэтому вполне вероятно допустить, что старообрядцы, живя в окружении иноверцев, могли переписать Повесть о трех иконах как для укрепления собственной веры, так и с миссионерской целью.

Три списка Повести представляют текст двух редакций — Распространенной и Краткой. В них отличаются заглавие и начало. В Распространенной редакции: «Повесть о чудесах триех икон писанное от иже во святых отца нашего Кирила архиепископа Александрийскаго», в Краткой: «Слово святаго Кирила о трех иконах».

В начале Краткой редакции отсутствуют дата происшедшего чуда — «415» год и название страны, где оно произошло, — «во стране Аравитстей». Пропущены в Краткой редакции и описание расстояния от Шемахи до Иерусалима «бъше бо его град от Иеросалима разстоящийся яко поприщ 135», читающееся в Распространенной редакции, и прибытия героя в Иерусалим: «И бывшу ему во Иеросалиме и узре он, жидовин...». В Краткой редакции пропущено также описание дурного намерения иудея по отношению к иконам: «Сам же окаянный мысляше поругатися им». Нет эпизода, описывающего диалог иконописца с иудеем: «...яко же и праотцы твои творяху». Пропущено указание на то, что иконы были спрятаны «в возильнице». Далее сравнение невозможно из-за большой лакуны в списке Л-353 Краткой редакции от слов «соблюдох от огня и все имение твое сохраних» до слов «взят образ святого великомученика Георгия и хотя поругатися ему... глас бысть от иконы глаголя: „Не дей мене жидовине, яко сын твой бѣше“». Таким образом в имеющемся единственном списке Краткой редакции отсутствуют важные для развития сюжета детали, объясняющие мотивы поведения героя, хотя в протографе этот фрагмент несомненно был.

В рассказе брата о чудесах Николы Угодника пропущена фраза «утиши море». Отсутствует заключительный рассказ о размышлении писателя чуда о причине крещения иудея и восхваление иконописца, написавшего три иконы («Мнит ми ся, глаголет писатель бывшаго сего чудеси... почитайте Божия святыя иконы и поклоняйтеся им, Богу нашему слава ныне и присно и вовеки веком. Аминь!»).

Есть и перефразирования в диалоге между иудеем и братом. Распростр. ред.: «А тебе, брате, что сотворилося, повеждь ми, что кланяешися», Кратк. ред.: «А ты что сотворил?»; в рассказе сына иудея об избавлении от врагов с помощью Георгия Победоносца соответственно: «И победивше наше воинство тяжко и хотяху нас пленити» — «Бе ми время тяжко и вельми зло».

Есть незначительные добавления в Краткой редакции. При описании путешествия иудея в Иерусалим говорится, что отправился он «от Шамахея»; при описании иконы Богородицы добавлено, что написана она «по человеческому естеству».

Таким образом, сопоставление Распространенной и Краткой редакций показывает, что в последней изменения текста связаны с пропусками эпизодов, известных по Распространенной редакции. Эти пропуски позволяют определить идейную направленность ее составителя. Главная его задача — прославить христианство, подчеркнуть, что принятие его героем-иноверцем само по себе факт знаменательный. Так должен поступать иноверец, ибо его примеру следуют и будут следовать его соплеменники. Потому и необходимо рассказать историю одного из таких героев — это всего лишь частный пример большой и важной темы обращения в новую веру. Именно

поэтому автор выпускает второстепенные, с его точки зрения, детали — свидетельство Распространенной редакции о дате происшедшего чуда, название страны, где оно совершилось, подробности о путешествии героя, его внутренние переживания после «гласа» от иконы; пропущены диалоги героя с каждой из икон, нет восхваления иконописца, нарисовавшего эти иконы.

Определенная идейная заданность автора Краткой редакции привела к утрате художественных достоинств Повести — полноты использования источников, психологизма в раскрытии характера и поступков главного героя, живости диалогов, обеднила словесно-выразительные средства. Здесь сняты, как бы нейтрализованы элементы сюжетности, беллетристичности, характеризующие художественную структуру Распространенной редакции. Изменился самый характер всего произведения в целом: оно превратилось в краткое «Слово» об обращении в новую веру. В то же время сравнение текстов Распространенной и Краткой редакций свидетельствует об их тесной связи и взаимозависимости. Автор сохраняет все главные сюжетные элементы повествования Распространенной редакции, но не полностью, и перерабатывает их в определенном плане. Сравнение текстов двух редакций позволяет считать Краткую редакцию вторичной по отношению к Распространенной. Обратное явление — переработку Краткой редакции в Распространенную объяснить невозможно. Нельзя допустить, что на основании Краткой редакции автор Распространенной составил более подробный рассказ, внося в него, например, хронологические и географические подробности, отсутствующие в Краткой редакции, отдельные мотивы, которые только в пересказе или в виде отдельных, а порой и обрывочных фраз представлены в Краткой.

Распространенная редакция представлена двумя списками: Л-66 и Л-16. Тексты обоих списков не имеют существенных расхождений, разночтения незначительны. Из двух списков лучшим представляется Л-16, так как он более исправный. По всей вероятности, оба списка хотя и являются близкими, но не первоначальными и восходят к общему протографу.

Описание рукописей

1. ИРЛИ, Древлехранилище, Латгальское собр., № 16, л. 103 об.—107 об. Сборник 1886 г., в 4°, на 426 л., полуустав. Сборник имеет переплет — доски, покрытые тисненой кожей с двумя медными застежками и наугольниками. Писец — настоятель рижской Гребенщиковой общины С. С. Попов. На сборнике владельческая печать Агея Волкова. На л. 412 выходная запись писца: «Ныне же с оной переписано лета 7394 августа в 20 день в богоспасаемом граде Риге в Гребенщиковой старообрядческой моленны». Владельческая запись на сборнике подтверждает принадлежность его старообрядцам.

Сборник содержит кроме Повести о трех иконах сказания об иконе Иверской Богородицы, Исидора об иконах и иконописцах, слово о купце Панфиле и др.

2. ИРЛИ, Древлехранилище, Латгальское собр., № 66, л. 47 об.—52 об. Сборник XIX в. (конец), в 4°, на 100 л., подражание печатному шрифту, без переплета. Сборник также старообрядческий, что подтверждается традиционной для старообрядцев формулой в конце текста «во веки веком» вместо «во веки веков».

Сборник содержит: жития Моисея Мурина, Евтихия и Флорентия, сказания о князе «како спасеся во единую ночь», о некоем цареградском боярине, обретшем власы, и др.

Текст Распространенной редакции публикуется по списку Л-16 с разночтениями по списку Л-66.

Краткая редакция Повести представлена одним списком: ИРЛИ, Древлехранилище, Латгальское собр., № 353, л. 34—39, сборник XIX в. (последняя четверть), в 4°, 179 л., скоропись, переплет не сохранился. Бумага со штемелем «Пушканская № 27 фабрика» в прямоугольной фигурной рамке. Имеются орнаментированные киноварные буквицы, заглавия полууставом киноварные. На л. 169 об. помета почерком писца «Семен Иванов». Начальные, конечные, а также некоторые листы в середине рукописи утрачены.

Сборник содержит: повести об Иверской иконе Богородицы, об иконе Иисуса Христа во граде Вирите, о чуде с отроком Онуфрием, чудо пресвятыя Богородицы и др.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РАСПРОСТРАНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ

ПОВЕСТЬ О ЧУДЕСЕХ ¹ ТРИЕХ ИКОН ПИСАННОЕ ОТ ² ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО КИРИЛА АРХИЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО. БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ. л. 103 об.

Поведается сие чудо преславно и памяти достойно, сотворшееся ³ в лето от Адама 5923 (415) во стране Аравитстей ⁴ во граде Шамахе от иконы пресвятыя Богородицы и святого чудотворца Николы и святого великомученика Георгия.

Бе некий жидовин богат сый и идяше в куплю во град Иеросалим, баше бо его град от Иеросалима разстоящийся ⁵ яко попришь 135. И бывшу ему во Иеросалиме ⁶ и узре он, ⁷ жидовин, на торгу иконописца стояща со иконами. Имяше ⁸ же иконописец три иконы написаны изрядны зело, образ пресвятыя Богородицы и святого Николы Чудотворца // и святого великомученика и победоносца Георгия. л. 104

И приступив он, ⁹ жидовин, и зряше ¹⁰ на иконы надолзе и возлюби я, и рече ко иконописцу: «Возми от мене цену на иконах и даждь ми их, да поклонюся Богом сим». Сам же окаанный мысляше поругатися им. И рече ему иконописец: «Не искушай мене, жидовине, но отиди от них и поклоняйся тельцовый главе, яко же и праотцы твои творяху». Жидовин же рече ему: «Яко на честь их хошу взяти, а не на поругание имети». И нача жидовин о том ротитися и клятися. Иконописец же ем веру клятве его и даде ему иконы святыя и цену от него взем. Жидовин же поиде во свой град, имея у себе образы святыя, втайне сокро//вены в возильнице, и бывшу ему на пути, и вспомяну ¹¹ о образах святых. И взяв икону пресвятыя Богородицы и постави посреде пути и хоте поругатися ей. И взят копие, хотя ударити во икону и рече: «Яко же отцы наши поругашея ¹² христианским ¹³ Богом, сие бо и аз сотворю иконе сей». И нача плевати на икону и хотя ударити копием. И бысть глас от иконы, глаголя: «Не дей ¹⁴ мене, жидовине, и не твори ¹⁵ ми зла, понеже бо граду твоему погорети всему бывшу, а аз дом твой соблюдох от огня и все имение твое сохраних». И бысть на нем страх велий и дивяся сему и рече: «Не поругаюся аз иконе сей, но соблюдох ея до дому». И положи

¹ чудеси. ² Нет. ³ сотворившися. ⁴ Аравийсте. ⁵ расстоянии. ⁶ Доб. расто. ⁷ сей. ⁸ имя. ⁹ сей. ¹⁰ зряше. ¹¹ вспомянув. ¹² поругашамися. ¹³ Нет. ¹⁴ бей. ¹⁵ сотвори.

л 105 ея¹⁶ на свое место. И взят же образ святого Николы чудотворца и поста // ви его на велицем камени¹⁷ и мысляше¹⁸ в себе, поругаюся ли аз сей иконе, или ни. И¹⁹ взя копию, хотя ударити во икону. И бысть глас глаголя от иконы: «Слыши, жидовине, брат твой на море и бяше воста буря велия, аз же избавих его от потопа и корабль и брата твоего, и все имение твое сохраних». Слышав же жидовин, трепетом одержим бысть. И рече: «Что есть се?». И стояше надолзе, помышляя в себе, не поругаюся и сему образу. И шед, взят²⁰ образ святого великомученика Георгия и хотя поругатися ему, мысляше ударити копием во икону. Также²¹ глас бысть от иконы, глаголя: «Не дей²² мене, жидовине, яко сын твой бяше²³ с царем в полку // и избавих его от плена варвар и приведох цела и дах его матери». И²⁴ слыша²⁵ сия,²⁶ седя и размышляя.²⁷ И бяше вечер. Заутра же воста жидовин и поиде в путь свой, помышляя,²⁸ что есть се,²⁹ истинна ли³⁰ или лжа. Бывшу же ему близ града своего яко поприще едино. По смотрению же Божию, жидовин той постави иконы тья поверх колесницы своя, видети мощно их от всех стран. Посла весть в дом свой, и приидоста противу ему брат, и жена его, и сын его, и быста близу и яко узреша святыя иконы на колесницы стояща и познаста,³¹ и ставше поклонишася³² вси трие. Жидовин же, яко поклонившихся виде³³ святым иконам // и возопи³⁴ велиим гласом и рече:³⁵ «Что есть се творите, кланяетеса Богу христианскому?». А сам стояше велием страхом одержим. И рече жена его: «Воззри, господине, на наш град и видждь, яко погоре огнем весь. Дом же наш соблюде жена сия святая, познахом ея добре, яко же та покры дом наш ризою своею и не приближися ему огонь». И рече жидовин брату своему: «А тебе, брате, что сотворилося, повеждь ми, что кланяешися?». И рече ему брат его: «Аз бех на мори, и внезапно воста ветр³⁶ велик и нача сокрушатися корабль наш. И внезапно обретеса муж сей на корме корабля.³⁷ Его же познах, яко сей есть воистину». Евреин³⁸ же страхом одержим // бяше. Сын же рече его: «Аз бех, отче, с царем в полку и победивше³⁹ наше воинство тяжко и хотяху нас пленити. И видех сего воина вооружена ездяща⁴⁰ на коне и свободи⁴¹ мя от пленения супостат наших и приведе мя к матери моей⁴² и ныне⁴² познах его, яко⁴³ сей⁴⁴ есть воистину». И рече ему жена: «Рцы нам, господине мужу,⁴⁵ где еси взял сия Боги христианския,⁴⁶ яко велицы Бози суть, но слышим и видим,⁴⁶ яко велия творят чудеса». Жидовин же рече: «Аз бех во Иеросалиме и купих сия Боги на поругание, а ныне же⁴⁷ слышу от вас велия чудеса⁴⁸ и страх мя обдержит велий⁴⁹ и, стояще, аки мертв». По сем приидоста во град свой и идоста ко⁵⁰ епископу христианскому и ска // заша ему вся сия по⁵¹ подробно велия и страшная чудеса. Епископ же, слышав сия, и почюдися сему. Он же, жидовин, моляшеса епископу прияти⁵² и креститися от его.⁵³ Иконы же показа епископу все три и чудеса от них поведат. Епископ же крести его, и жену его, и весь дом, и учаше их епископ на многия дни. Мнози же от жидов слышавше чудо сие во граде том и крестишася⁵⁴ со женами и детьми. И поставиша три церкви во имя пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии и святого отца⁵⁵ Николы Чюдотворца и святого великомученика Георгия. И тогда радость бысть велия не токмо о чудюсех сих, но и о крестившихся жидов, иже прияха святую веру чудес ради бывших от // икон.

л 107 об Мнит ми ся, глаголет списатель бывшаго сего чудеси, не туне сей жидовин таковыя чудеса от Бога улучи чрез святыя иконы, но яко некия

16 ю. 17 камни. 18 мыслящ. 19 Нет. 20 взем. 21 также. 22 бей. 23 быша. 24 Нет.
 25 слыща. 26 Доб. себе. 27 размышляше. 28 Доб. в себе. 29 сие. 30 Нет. 31 познаша. 32 Доб.
 в сие. 33 видеше. 34 возопиша. 35 рече. 36 ветир. 37 Доб. и утищи море. 38 еврей.
 39 победивша. 40 ездяще. 41 освободи. 42-42 Нет. 43 Нет. 44 тои. 45 Нет. 46-46 Нет.
 47 Нет. 48 Доб. творят. 49 Нет. 50 Доб. иконописцу и. 51 Нет. 52 Доб. веру христианскую.
 53 него. 54 Доб. от него. 55 Нет.

добродетели к Богу втайне⁵⁶ име, того ради и ко спасенному пути Богом направлен быть, но и прочии жидове в познание приидут, от сих бо чудес уверются.⁵⁷

Достоит же сказати и о иконописце оном, иже три иконы оныя чудотворивыя написа. Мнится же, яко свят есть, понеже дело руку его свято, ибо таковыми чудесы прославишася святии трие иконы прежде речени,⁵⁸ да⁵⁹ того ради всяк христианин с верою великою почитайте Божия⁶⁰ святыя иконы и поклоняйтесь им, Богу нашему слава ныне и присно и во веки веком. Аминь!

(Текст: ИРЛИ, Древлехранилище, Латгальское собр., № 16, л. 103 об.—107 об.; разночтения: ИРЛИ, Древлехранилище, Латгальское собр., № 66, л. 47 об.—52 об.)

КРАТКАЯ РЕДАКЦИЯ

СЛОВО СВЯТАГО КИРИЛА О ТРЕХ ИКОНАХ. БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ. л. 34

Кирила великий архиепископ Александрийский поведаше чудо преславно достойно памяти сотворшееся во граде Шамахеи от иконы пресвятыя Богородицы и святого Николы и святого Георгия.

Некто жидовин богат сый, идяше в куплю от Шамахея во Иеросалим, гу (?) он, жидовин, на торгу иконописца // стояше со иконами. Имех л. 34 об.

иконописец три иконы, написаны стояще, образ пречистыя Богородицы по человеческому естеству написан и святого Николы, и святого Георгия. И приступив он, жидовин, зряше на иконы, и рече ко иконнику: «Возми в меня цену на иконах сих, даждь ми их, да поклоняюся Богу сему». И рече ему иконописец: «Не искушай меня жидовин, но отъиди от них и покло//няйся тельцовой главе». Жидовин же глагола ему: «Яко веру ими л. 35

ми, яко на честь хошу имети». И нача жидовин родитися и клятися. Иконописец же, веру ем клятве его, и даде ему иконы святыя, и цену от него възят. Жидовин поиде в свой град, имеяше у себе образы святыя в тайне сокровены, и бывшу ему на пути, и воспомяну о образах святых.

И взят икону пресвя//тыя Богородицы и постави посред пути и вскочи л. 35 об.

жидовин, и взят копие хоте ударити во икону и рече: «Яко же отцы наша поругашися Богом сим, и аз сотворю иконе сей». И нача плевати на икону, и хотя ударити копием. И бысть глас от иконы глаголя: «Не дей, жидовин, якоже бо граду твоему погорети всаму. А аз дом твой...//со царем в полку л. 36

избави его от иноплеменных и приведох цела и дах его матери». И слышася седа и бяше вечер. Заутра воста жидовин и поиде в путь свой, помышляя, что есть се, истинна ли, или лжа.

По времени же близ града поприще едино. По смотрению же Божию, жидовин тоже възстави иконы те поверг колесницы своея, видети их от всех л. 36 об.

стран, посла // весть в дом свой, и поидоста противу ему брате и жена его и сын его и быста близ, яко узреша святыя иконы на колеснице стояща, и познаста и ставше поклонившася вси трое. Жидовин же, яко поклонившася л. 37

видев святым иконам, и возопи велием гласом: «Что есть се, кланяется Богу христианскому». А сам стояше страхом одержим. И рече // жена его: «Воззри, л. 37 об.

господине, на наш град и виждь, яко погоре огнем весь, дом же наш соблюде жена сия святая, познахом ея, якоже та покры дом наш ризою своею и не приблизится ей огонь». И рече жидовин брату своему: «А ты что сотворил?». И рече ему брат его: «Аз бых на море, и внезапно воста ветер велик и нача сокрушатися корабль // наш и внезапно обретеся муж сей на корме корабля. л. 37 об.

Его же познахом, яко сей есть, аз же страхом одержим».

⁵⁶ Нет. ⁵⁷ уверяются. ⁵⁸ прежде пророчения. ⁵⁹ до. ⁶⁰ Нет.

Сын же рече его: «Аз бех, отче, со царем в полку, и бе ми время тяжкое и вельми зло и се видех сего воина воуружена ездеша на коне, и свободи мя от иноплеменник сих, приведи мя к матери моей и ныне познах его, яко сей есть воистинну».

л. 38 И рече ему жена: «Рцы нам, господин, где есть взял Боги христианския, яко велицы Бози суть, но слышим и видим, яко велия творя чюдеса». Жидовин же рече: «Аз бе во Иеросалиме и взя сия Боги на поругание, а ныне же слышу от вас велия чюдеса и страх мя обьят», а сам стояше, аки мертв. По сем приидоста во град, и идоста ко епископу и сказаша ему // вся сия по единому велие и страшная чюдеса. Епископ же, слыша сия и почюдися сему. Он же, жидовин, моляшеся епископу прияти и крестити его. Иконы же показаше епископу все три и чюдеса от них. Епископ же крести его, и жену его, и весь дом, и учаша их епископ на многия дни. Мнози же от жидов слышавша чюдо во граде том и кре//стишася с женами и детьми. И поставиша три церкви во имя пресвятыя владычицы нашия Богородицы и присно девы Марии и святаго отца Николы и святаго мучиника Георгия. Тогда радость бысть велия не к тому о чюдесех сих, но и о крестившихся жидов, иже прияше святую веру чюдес ради. Всяк христианин с верою почитайте Божия святыя иконы и по//клоняйтесь. Богу нашему слава ныне и присно и во веки веком. Аминь.

л. 38 об.

л. 39

л. 39 об.

(ИРЛИ, Древлехранилище, Латгальское собр., № 353, л. 34—39).